

Ноябрь 1985 года

1 ноября состоялась беседа **М.С. Горбачева** с Генеральным секретарем ЦК Рабочей партии Эфиопии, Председателем Временного военного административного совета Социалистической Эфиопии **Менгисту Хайле Мариамом**. В ходе беседы особое внимание было уделено обстановке в Африке. Стороны выразили озабоченность «взрывоопасной обстановкой на юге континента и высказались за решительные меры воздействия на ЮАР в целях немедленного прекращения репрессий расистским режимом против борющегося за свои права коренного населения страны, актов агрессии и разбоя в отношении соседних государств, выполнения резолюции ООН о предоставлении независимости незаконно оккупированной Намибии». Было подчеркнуто также значение создания обстановки добрососедства и взаимопонимания на Африканском Роге. (*Загладин В.В. Хроника нового мышления.*)

В честь Менгисту Хайле Мариамы в Большом Кремлевском дворце был дан обед, на котором выступил М.С. Горбачев.

М.С. Горбачев: «...Не “козни” коммунистов и не “рука Москвы” повели народ Эфиопии в 1974 году на свержение реакционного императорского режима, а стремление избавиться от голода и нищеты, от бесправия и национальной розни. Народ Эфиопии сам установил демократическую, независимую от сил империализма власть. И сам ее защищает.

Что же касается разного рода выдумок и наговоров в адрес Эфиопии, как и извращенного изложения положения дел в других прогрессивных странах Африки, Азии, Латинской Америки, то их подоплеку нетрудно понять. Речь идет прежде всего о попытке прикрыть реальное вмешательство США в дела этих государств, помешать их свободному, независимому развитию. Одновременно в этом, безусловно, проявляется и желание отвлечь внимание мировой общественности от поощрения Вашингтоном агрессивной политики таких стран, как Израиль и ЮАР, и, конечно, стремление уйти от ответа на главный вопрос, волнующий сегодня человечество, – как остановить захлестнувшую мир гонку вооружений, предотвратить сползание к пропасти ядерной войны.

...Могу со всей ответственностью сказать: Советский Союз выступает за то, чтобы не допустить гонку вооружений в космосе, чтобы договориться с Соединенными Штатами о

взаимном, основанном на принципе равенства и одинаковой безопасности сокращении соответствующих ядерных вооружений. Такова наша воля, такова наша позиция на предстоящей советско-американской встрече в верхах в Женеве.

Социалистические страны, входящие в Варшавский Договор, на совещании Политического консультативного комитета, состоявшемся недавно в Софии, выразили свое убеждение в том, что при единстве действий всех миролюбивых сил планеты возможны возврат к разрядке международной напряженности и обуздание гонки вооружений. От этого в выигрыше будет все человечество. Несомненна польза и для развивающихся стран. Жизнь их народов во многом изменилась бы, если хотя бы часть из тех сотен миллиардов, пожираемых вооружением и перевооружением, будет направлена на решение насущных проблем их экономического развития, ликвидацию голода и болезней.

...В вопросе о войне и мире нет сейчас незаинтересованных стран и народов. Речь идет о самом существовании человечества. Отсюда и вытекает необходимость активной позиции каждой страны в защиту мира.

Резолюции Организации африканского единства об объявлении Африки безъядерной зоной и другие ее решения свидетельствуют о том, что вопросы обеспечения всеобщего мира находятся в фокусе внимания правительств и народов африканских стран. Мы приветствуем идею превращения Африки в безъядерный континент... Мы считаем, что только народы Африки вправе определять будущее своего континента, свободно избирать пути развития своих государств. Никто не должен вмешиваться в их внутренние дела, навязывать чуждые им порядки. Африка вовсе не является периферией развитых капиталистических стран, как некоторые привыкли еще думать с колониальных времен...». (*Собрание сочинений М.С. Горбачева. Т. 3. С. 97-101.*)

2 ноября в «Правде» опубликован проект Устава Коммунистической партии Советского Союза (с предлагаемыми изменениями).

5 ноября состоялась беседа **М.С. Горбачева** с Государственным секретарем США **Дж. Шульцем**, прибывшим в Москву для переговоров с министром иностранных дел СССР **Э.А. Шеварднадзе** в связи с подготовкой встречи **М.С. Горбачева** с **Р. Рейганом** в Женеве.

В сообщении ТАСС о беседе говорилось: «В принципиальном плане были обсуждены вопросы, касающиеся нынешнего состояния советско-американских отношений, положения дел в мире. **М.С. Горбачев** отметил, что

советское руководство придает важное значение предстоящей встрече на высшем уровне в Женеве и исходит из того, что ее проведение в конструктивном деловом ключе способствовало бы улучшению отношений между двумя странами, стабилизации обстановки в мире. При этом внимание высших руководителей СССР и США должно быть сосредоточено на вопросах безопасности, прежде всего на решении центральной задачи – недопущения гонки вооружений в космосе и прекращения ее на Земле. М.С. Горбачев указал на важность обоюдного стремления вести дело к уменьшению военной опасности, снятию напряженности. Дж. Шульц высказался за то, чтобы встреча прошла конструктивно и продуктивно». (*«Правда», 6 ноября 1985 года.*)

5 ноября М.С. Горбачев участвовал в церемонии открытия памятника В.И. Ленину на Октябрьской площади в Москве. Памятник был создан по проекту скульпторов Л.Е. Кербеля и В.А. Федорова, архитекторов Г.В. Макаревича и А.Б. Самсонова. Митинг открылся выступлением первого секретаря МК КПСС В.В. Гришина. М.С. Горбачев разрезал опоясывающую постамент красную ленту, после окончания митинга возложил цветы.

6 ноября М.С. Горбачев принял партийно-правительственную делегацию Мозамбика во главе с министром иностранных дел **Ж. Чиссано**, прибывшую в Москву для участия в праздновании 68-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

6 ноября в Кремлевском Дворце съездов состоялось **Торжественное заседание, посвященное 68-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции**. На заседание были приглашены передовики столичных предприятий, ветераны партии, войны и труда, деятели науки и культуры, воины Советской армии и Военно-Морского Флота, представители трудящихся Подмосковья. На заседании присутствовал М.С. Горбачев. С докладом «Под знаменем Октября – к новым рубежам совершенствования социализма» выступил член Политбюро ЦК КПСС, председатель КГБ СССР В.М. Чебриков.

7 ноября М.С. Горбачев присутствовал на военном параде и демонстрации трудящихся на Красной площади. Вечером **выступил на приеме в Кремлевском Дворце съездов по случаю 68-й годовщины Октября**, на который помимо советских руководителей были приглашены делегации зарубежных гостей, приехавших в Москву на празднование годовщины Октября.

М.С. Горбачев: «...Сегодня партия идет навстречу XXVII съезду КПСС. Она обнародовала свои программные документы, в которых раскрыла величие наших целей, наметила реальные пути их достижения, показала всему человечеству, что Программа КПСС – это программа созидания и мира.

Путь к прогрессу мы видим в ускорении социально-экономического развития общества, в раскрытии творческих сил народа, его инициативы, энергии, заинтересованности миллионов трудящихся во всех общественных преобразованиях.

Первыми вступив на дорогу социалистических преобразований, советские люди хорошо знают, как нелегка, а порой крута бывает она. Поэтому мы с огромным уважением относимся к опыту коммунистов других стран, в особенности социалистических. Мы ценим братскую помощь, дружеский совет товарищей по борьбе и всегда готовы поделиться с ними своими знаниями и опытом. С этой точки зрения мы придаем исключительное значение недавней встрече руководителей стран Варшавского Договора в Софии.

...В области международной политики наш ориентир неизменен – это сбережение мира, радикальное оздоровление международного политического климата. Мы считаем эти цели вполне реальными и достижимыми. Жизненно важно, чтобы недоверие, вражда, подозрительность были убраны из международных отношений.

В политике мы сторонники конструктивного диалога и поиска взаимовыгодных договоренностей. Сказанное относится и к взаимоотношениям с Соединенными Штатами Америки. Что касается Советского Союза, то ему доброй воли не занимать. Он эту волю демонстрирует действиями. Если деловой, конструктивный подход, а к нему мы готовы, возьмет верх, то предстоящая встреча в Женеве может оказаться результативной и послужить улучшению международной обстановки. А люди Земли ждут именно этого, ждут, чтобы страх перед войной ушел из жизни, чтобы возобладали принципы мира, справедливости, сотрудничества...». (*Собрание сочинений М.С. Горбачева. Т. 3. С. 102-104.*)

8 ноября опубликован ответ М.С. Горбачева на совместное послание Президента Аргентины Р. Альфонсина, Президента Мексики М. де ла Мадрида, Премьер-министра Швеции У. Пальме, Премьер-министра Индии Р. Ганди, господина Дж. Ньерере (*занимал пост Президента Танзании по 5 ноября 1985 года*), Премьер-министра Греции А. Папандреу. В их письме выдвигались предложения о приостановке ядерных испытаний на год, а затем о продлении моратория или прекращении испытаний навсегда. Выражалась готовность в интересах облегчения проблемы контроля предоставить для этих целей территории своих государств.

М.С. Горбачев, отметив, что предложения авторов письма созвучны подходу советского руководства, которое разделяет их оценку значения подобной меры, **подчеркнул:** «...Сейчас существует реальная возможность сделать, наконец, решающий, в полном смысле слова исторический шаг, чтобы испытания были прекращены навечно. Что касается Советского Союза, то, повторяю, **мы могли бы пойти на продление действия нашего моратория после 1 января 1986 года, если к нему присоединятся США. Более того, мы готовы уже сейчас, сегодня, к бессрочному договорному запрещению всех испытаний ядерного оружия.**

Если будет проявлена политическая воля, то вполне можно будет, по нашему убеждению, решить вопрос и в отношении контроля...». (*Собрание сочинений М.С. Горбачева. Т. 3. С. 105-107.*)

9 ноября в «Правде» опубликован проект Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986-1990 годы и на период до 2000 года.

13 ноября М.С. Горбачев принял в Кремле делегацию конгресса лауреатов Нобелевской премии мира, передавшую ему Обращение (аналогичное Обращение было направлено Р. Рейгану), в котором предлагалось: 1. Заявить о неприменении ядерного оружия первым. 2. Полностью запретить ядерные испытания, начиная с взаимного моратория на ядерные взрывы. 3. Отказаться от милитаризации космического пространства. 4. Существенно сократить запасы ядерного оружия в качестве первого шага к его полному уничтожению. 5. Создать совместный механизм для предотвращения случайного возникновения войны.

Из выступления М.С. Горбачева: «С удовольствием принимаю Обращение, под которым поставили свои подписи выдающиеся ученые – лауреаты Нобелевской премии. Хочу сразу сказать, что советское руководство рассматривает это Обращение как документ огромного общечеловеческого значения... **Наше время без преувеличения можно охарактеризовать как переломное. Человечество подошло сейчас к такому рубежу, когда требуется особая мудрость в решениях, взвешенность, сдержанность в действиях, учет не только своих национальных интересов, но и интересов всего мирового сообщества.** Мне кажется, именно такое понимание лежит и в основе инициативы, проявленной лауреатами Нобелевской премии.

Мы в СССР считаем, что нет сегодня задачи более неотложной и важной, чем перекрыть каналы для дальнейшего накопления ядерного оружия, причем все более изощренных его видов, и одновременно наглухо закрыть дверь для выхода с оружием в космос. Это отвечает нашим взглядам, предложениям, с которыми мы направляемся через несколько дней на советско-американскую встречу.

Наш подход к встрече – открытый и честный. Мы собираемся в Женеву с полным пониманием ответственности, лежащей на руководителях всех государств, но прежде всего таких стран, как СССР и США. Мы едем для серьезной и продуктивной работы и, должен сказать, не с пустыми руками.

Советский Союз – за то, чтобы встреча на деле способствовала решению центральных вопросов нашего времени – упрочению международного мира и безопасности, оздоровлению отношений между СССР и США, обузданию гонки вооружений, предотвращению переноса ее в просторы космоса...

В вашем обращении справедливо подчеркивается, что **мужество сегодня требуется не в подготовке к войне, а в достижении мира. Это тем более верно, что гонка вооружений достигла критического рубежа.** Уже сейчас развитие военной техники сделало чрезвычайно трудной задачу контроля над вооружениями. **Мы вплотную приблизились к черте, за которой ситуация может стать вообще неконтролируемой.**

...Правомерна ли вообще логика, согласно которой для того, чтобы разоружаться, надо сначала до зубов вооружиться? Иными словами: зачем создавать ракеты для уничтожения ракет, когда есть другой путь, более надежный, безопасный и, главное, напрямую приводящий к цели, – путь договоренностей о сокращении и последующей полной ликвидации существующих ракет?

...Говорят, что СОИ обеспечит рывок в области технологии. Но даже если допустить, что ее реализация подтолкнет научно-технический прогресс, то остается вопрос: какой ценой это будет

достигнуто? Абсолютно ясно – ценой создания самоубийственных средств вооружения. Все больше людей понимают это, в том числе и в США.

Мы – за принципиально иной путь ускорения прогресса в науке и технике, мы – за технологическое соревнование и конструктивное сотрудничество в условиях прочного и справедливого мира.

А разве сам космос не представляет собой исключительно перспективную арену международного сотрудничества?.. **Мы представили на рассмотрение ООН развернутую программу мирного сотрудничества в космосе. СССР предлагает создать всемирную космическую организацию, которая была бы центром координации усилий в этом предприятии общечеловеческого масштаба.** ...И военные программы, и мирные проекты в космосе, включая научно-исследовательские работы, – дело дорогостоящее. Тем больше оснований избрать альтернативу мирного сотрудничества.

Перспективная область международного сотрудничества – овладение термоядерным синтезом. Это даст человечеству практически неисчерпаемый источник энергии, своего рода рукотворное Солнце. ...Сейчас уже можно сказать, что существуют реальные технические возможности построить такой реактор, причем, как считают специалисты, в сравнительно недалеком будущем, во всяком случае до 2000 года.

Во время недавнего визита в Париж мы высказали соответствующие соображения Президенту Франции Ф. Миттерану. Он положительно отнесся к нашему предложению. Мы считаем важным, более того – необходимым объединить усилия всех заинтересованных государств в осуществлении термоядерного синтеза, что даст возможность решить одну из острейших глобальных проблем – энергетическую...». (*Собрание сочинений М.С. Горбачева. Т. 3. С. 108-113.*)

14 ноября состоялось заседание Политбюро ЦК КПСС под председательством М.С. Горбачева.

Были рассмотрены проекты Государственного плана экономического и социального развития СССР и Государственного бюджета СССР на 1986 год.

«Отмечалось недостаточное внимание к проблемам в социальной сфере. За прошедшее пятилетие не были освоены государственные капитальные вложения, выделенные на строительство объектов здравоохранения и культуры на общую сумму 14 млрд рублей. Из-за низкого качества

выпускаемых товаров выросли сверхнормативные их запасы в торговле. Только за счет переоценки (уценки) товаров за пятилетие потеряно 12 млрд рублей.

Горбачев стал говорить о реакции Запада на наш подход к экономике. “Кое-кто ждет провала. План очень трудный. Это так. Но надо под план подводить базу, а не под так называемые реальные возможности снижать план. Дальше будет легче, почувствуем отдачу от технического прогресса. Сейчас необходим упор на ритмичность, дисциплину, эффективность производства”. Проекты одобрили». (Воротников В.И. А было это так... С. 95.)

Исходя из установок апрельского и октябрьского (1985 г.) Пленумов ЦК КПСС, Политбюро рассмотрело предложения о дальнейшем совершенствовании управления агропромышленным комплексом страны.

Обсуждались итоги переговоров советской делегации во главе с М.С. Горбачевым с эфиопской делегацией во главе с Генеральным секретарем ЦК Рабочей партии Эфиопии Менгисту Хайле Мариамом.

Обсуждены результаты состоявшихся в Москве переговоров советских руководителей с государственным секретарем США Дж. Шульцем по вопросам, связанным с предстоящей советско-американской встречей на высшем уровне в Женеве. Отметив, что главное внимание на встрече должно быть уделено проблеме устранения ядерной угрозы на основе предотвращения гонки вооружений в космосе и свертывания ее на Земле, Политбюро подчеркнуло стремление советской стороны сделать максимум возможного для того, чтобы встреча в Женеве прошла успешно.

О том, как шла подготовка к встрече в Женеве, М.С. Горбачев позднее написал в своих мемуарах. ([*Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 11-14.*](#))

Заслушано сообщение Э.А. Шеварднадзе о визите в Республику Куба и переговорах с Первым секретарем ЦК Компартии Кубы Ф. Кастро, другими кубинскими руководителями.

Выражено удовлетворение итогами советско-мозамбикских переговоров, состоявшихся во время визита в Советский Союз партийно-правительственной делегации Народной Республики Мозамбик во главе с членом Политбюро ЦК Партии Фрелимо, министром иностранных дел НРМ Ж. Чиссано.

«...Нашей страной война никогда не будет развязана.
Такова позиция советского руководства,
таково мнение миллионов советских людей...»

Накануне встречи в Женеве М.С. Горбачева с Р. Рейганом американским издательством «Ричардсон энд Стэйрмэн» выпущена книга М.С. Горбачева «Мир – веление времени» (английское название *A Time for Peace*). Это была его первая книга, изданная за рубежом. Сборник открывало предисловие М.С. Горбачева. ([Собрание сочинений М.С. Горбачева. Т. 3. С. 114-116.](#))

«Первый тираж в 25 тысяч экземпляров по цене 15 долларов 95 центов за книгу был продан за день, и потребовались еще 25 тысяч экземпляров», – сообщил журнал «Тайм» 25 ноября 1985 года. В списке бестселлеров книга Горбачева уступала только американской книге «Элвис и я». Настоящей сенсацией оказалось то, что книга содержала восемь страниц цветных фотографий семьи Горбачева, сделанных на отдыхе, в неформальной обстановке. Это, по мнению «Тайм», воспринималось как «нечто почти революционное, если принять во внимание, что жители Запада должны были дождаться похорон Андропова, чтобы удостовериться, что у него даже была жена».

17 ноября в постоянном представительстве СССР при ООН и других международных организациях в Женеве состоялась церемония передачи писем более пяти тысяч детей из 37 стран мира, которые они направили в адрес Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева и Президента США Р. Рейгана. В них от имени детей всей планеты содержалась просьба к

участникам советско-американской встречи на высшем уровне сделать все возможное, чтобы избавить подрастающее поколение от страшной угрозы ядерной катастрофы и положить конец гонке вооружений.

Вручая эти письма депутату Верховного Совета СССР Л.М. Замятину, один из руководителей организации «Птицы мира» Холдер Гюссефельд в присутствии группы детей заявил, что дети, как и большинство людей в мире, с надеждой смотрят на Женеву и надеются, что в ходе ее будут достигнуты позитивные результаты, которые способствовали бы сохранению и упрочению мира.

Как отметил Х. Гюссефельд, эти детские письма и рисунки проникнуты тревогой не только за будущее детей, но и всего человечества. Поэтому необходимо прислушаться к голосу молодого поколения, выступающего за мир и разоружение.

Л.М. Замятин заявил, что он передаст эти письма Генеральному секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачеву с тем, чтобы он познакомился с ними и узнал, что в мощном антивоенном движении в мире участвуют и детские организации. (*«Правда», 18 ноября 1985 года.*)

18 ноября М.С. Горбачев прибыл в Женеву для встречи с Р. Рейганом.

С борта самолета по пути из Москвы в Женеву Генеральный секретарь ЦК КПСС направил телеграммы Первому секретарю ЦК ПОРП, Председателю Государственного совета ПНР В. Ярузельскому; Генеральному секретарю ЦК КПЧ, Президенту ЧССР Г. Гусаку; Федеральному канцлеру ФРГ Г. Колю. (*Собрание сочинений М.С. Горбачева. Т. 3. С. 117-118.*)

В 11 часов 45 минут советский авиалайнер совершил посадку. У трапа самолета М.С. Горбачева встречал Президент Швейцарской Конфедерации К. Фурглер. Во встрече принял участие начальник департамента иностранных дел Швейцарии П. Обер. В числе встречавших были посол СССР в Швейцарии И.И. Ипполитов и постоянный представитель СССР при отделении ООН и других международных организациях в Женеве М.Д. Сытенко.

С приветственным словом выступил К. Фурглер.

В ответном слове М.С. Горбачев отметил: «...Мы рады вступить на землю Женевы. На протяжении веков ваш замечательный город многократно оказывал гостеприимство борцам за просвещение, прогресс, мир и свободу.

В наше время Женева стала местом многочисленных форумов международного сотрудничества.

Заметному вкладу Швейцарии в развитие международных отношений, безусловно, способствует избранный ею статус постоянного нейтралитета. Советский Союз этот статус всегда уважал и будет уважать.

На этот раз Женева с любезного согласия правительства Швейцарии избрана местом встречи руководителей Советского Союза и Соединенных Штатов Америки. На этой встрече предстоит обсудить важнейшие вопросы, от решения которых в значительной степени будет зависеть дальнейший ход международных дел в целом. И прежде всего – вопрос о том, что можно сделать, чтобы остановить развернувшуюся в мире беспрецедентную гонку вооружений, ее распространение на новые сферы, отвести от человечества угрозу ядерной войны, обеспечить мир и дальнейшее плодотворное сотрудничество между народами.

Народы Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, народы других стран мира ожидают от Женевской встречи позитивных результатов.

Могу заверить Вас, что со своей стороны мы будем стремиться именно к такому исходу этой важной встречи...». (*Собрание сочинений М.С. Горбачева. Т. 3. С. 118-119.*)

С аэродрома М.С. Горбачев в сопровождении эскорта мотоциклистов направился в резиденцию советской делегации, располагавшуюся в здании советского представительства.

18 ноября во второй половине дня в соответствии со швейцарским протоколом состоялась официальная торжественная церемония встречи Генерального секретаря ЦК КПСС. У здания резиденции швейцарского правительства были подняты флаги Советского Союза и Швейцарской Конфедерации. Выстроено воинское подразделение, командир которого отдал М.С. Горбачеву рапорт. Военный оркестр исполнил государственные гимны обеих стран. М.С. Горбачев и К. Фурглер обошли строй воинов

швейцарской армии. Советский руководитель расписался в Книге почетных гостей.

Затем **М.С. Горбачев** нанес визит **Президенту Швейцарской Конфедерации**. В ходе беседы М.С. Горбачев подчеркнул, что «Советский Союз с неизменным уважением относится к статусу постоянного нейтралитета Швейцарии, опираясь на который она может в немалой степени содействовать дальнейшему развитию общеевропейского процесса, налаживанию продуктивного диалога между Востоком и Западом, укреплению разрядки и доверия. С обеих сторон было высказано убеждение, что для решения проблем безопасности европейских народов существует лишь путь взаимного сокращения вооружений, мирного сосуществования и сотрудничества между государствами...». (*«Правда», 19 ноября 1985 года.*) В беседе приняли участие министр иностранных дел Э.А. Шеварднадзе и начальник департамента иностранных дел Швейцарии П. Обер.

Для освещения встречи М.С. Горбачева и Р. Рейгана в Женеве были аккредитованы журналисты «Правды» Владимир Большаков, Евгений Григорьев, Борис Дубровин и Томас Колесниченко. С 18 по 22 ноября 1985 года они готовили репортажи, первый из которых, от 18 ноября 1985 года, назывался «Женева: накануне». ([*«Правда, 19 ноября 1985 года.»*](#))

Советско-американская встреча на высшем уровне в Женеве 19-21 ноября 1985 года

«...Оба государства несли ответственность за раскол мира и нагнетание военной угрозы... Но такого взаимного признания на Женевском саммите не произошло...»

19 ноября началась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева с Президентом США Р. Рейганом. Вначале беседа проходила один на один, затем к ней присоединились: с советской стороны – Э.А. Шеварднадзе, Г.М. Корниенко, А.Ф. Добрынин, А.Н. Яковлев,

Л.М. Замятин, А.М. Александров; с американской стороны – Дж. Шульц, Д. Риган, Р. Макфарлейн, А. Хартман, Р. Риджуэй.

М.С. Горбачев: «Первый день начался с беседы наедине, которая вместо пятнадцати минут продолжалась более часа. Перечитываю запись, и первое, что бросается в глаза, — крайняя “заидеологизированность” собеседников. Поначалу это был, скорее, диспут “коммуниста № 1” с “империалистом № 1”, чем деловой диалог руководителей двух самых мощных государств. Я как мог отбивался от обвинений в нарушении прав человека, хотя не всегда был уверен в своей правоте. Он, в свою очередь, отвергал мои оценки роли ВПК в США, в существовании мощной пропагандистской машины, ведущей подрывную работу против СССР. И уже мы оба с жаром возлагали друг на друга ответственность за сумасшедшую гонку вооружений, поставившую мир на грань катастрофы.

И правы по-своему, и не правы были тогда каждый из нас. **Факт состоял в том, что оба государства несли ответственность за раскол мира и нагнетание военной угрозы, за крайнюю напряженность советско-американских отношений. Но такого взаимного признания на Женевском саммите не произошло...**

Итак, в Женеве уже в первые минуты встречи мы говорили, что называется, по существу. Тогда же, хотя и в общей форме, я сказал, что мы не собираемся оставаться в Афганистане и выступаем за политическое решение афганского конфликта.

Первый раунд переговоров обнажил огромный масштаб и остроту противостояния, взаимного недоверия, политической глухоты. Такие впечатления не ослабли, даже усилились, когда мы приступили к обсуждению региональных конфликтов. Рейган долго говорил о нашем вмешательстве в дела третьего мира, сетуя, что оно в значительной мере определяет напряженность между Вашингтоном и Москвой. Мой ответ – уже на широкой встрече, с участием делегаций – сводился к следующему: мы помогаем народам добиться свободы, у нас нет планов создания где бы то ни было военных баз и “экспортировать революцию”. Наши действия в большинстве случаев не отличаются от тех, к каким прибегают США в зоне своих жизненных интересов, а эту зону они распространяют практически на весь мир.

В резиденции, куда мы отправились на обеденный перерыв, я поделился с коллегами впечатлениями о беседе с Рейганом тет-а-тет, заметив, что в политическом плане это не просто консерватор, а “динозавр”. Сошлись на том, что диалог надо вести твердо, но от цели не отклоняться, не упускать малейшей возможности для прорыва к благоразумию». (*Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 14-15.*)

Встреча в Женеве. «Политический динозавр» и «твердолобый большевик» в поисках общего языка

19 ноября во второй половине дня беседа М.С. Горбачева с Р. Рейганом была продолжена сначала в расширенном составе, затем – один на один.

М.С. Горбачев: «После обеда мы вернулись в “Флёр д’О”, и разговор пошел о контроле над вооружениями. Мой партнер явно “рвался в бой” – я потом узнал причину: американцы в соответствии с задуманной тактикой рассчитывали первыми огласить заготовки, чтобы, так сказать, навязать нам свою игру. Была развернута аргументация в пользу решительного сокращения наступательных вооружений и одновременного перехода к оборонительным системам. Президент с благородным негодованием разнес в пух и прах доктрину сдерживания, которая привела к гонке вооружений и создала угрозу роду человеческому. Закончил Рейган изложение своих предложений страстным утверждением, что это – “лучший путь”, и Советский Союз не должен бояться СОИ. Президент старался выговориться до конца, выдвинув идею “открытых лабораторий” и заявив в завершение, что, когда технология будет отработана, он твердо намеревается поделиться ею с нами.

Странные впечатления вызывали у меня адвокатские доводы в пользу космической стратегической инициативы. Что это: полет фантазии, прием, имеющий целью сделать СССР сговорчивым на переговорах, или все-таки не слишком ловкая попытка успокоить нас, а самим довести до конца безумную идею – создать щит, позволяющий безбоязненно нанести первый удар. В моем распоряжении были оценки ученых, каскад аргументов Рейгана меня не застал врасплох. Ответ на них был острым и решительным.

Из сказанного Президентом, говорил я, видно, что он привержен СОИ, а ведь это не что иное, как намерение через космическую систему создать щит для нанесения первого удара. Общие рассуждения и “заверения” на сей счет не могут ввести нас в заблуждение. Они лишь свидетельствуют, что США нам не верят. А почему мы должны верить вам больше, чем вы нам?

СОИ – продолжение гонки, хотя и в другой сфере, еще более опасной. Подозрительность и беспокойство будут усиливаться, каждый будет бояться, что его вот-вот обгонят. Советский Союз против переноса гонки вооружений в космос, но, если американцы не воспримут аргументы разума и призыв искать выход на пути прекращения гонки вооружений и сокращения имеющегося ядерного оружия, ничего другого нам не останется, как дать ответ. Должен сообщить, что ответ у нас в принципиальном плане уже есть. Он

будет эффективным, менее дорогостоящим и может быть осуществлен в более короткий срок.

Государственные деятели не могут раскрыть все, что им стало известно “по положению”. Я и сегодня не могу полностью посвятить читателей в некоторые детали. Но заявляю ответственно: это был не “блеф”, проработки показали, что ответ на СОИ мог действительно быть таким, о каком мы предупреждали.

Мои последние слова: “Похоже, мы зашли в тупик...”. Наступило молчание – напряженное, тягостное. Оно затягивалось.

– Почему бы нам с Вами не пройтись? – спросил Президент.

– По-моему, хорошая идея, – поддержал я.

Мы встали из-за стола и в сопровождении переводчиков вышли во внутренний дворик. Направились к какому-то зданию. Это был бассейн. В гостиной при нем, если можно так назвать небольшую комнату, куда мы вошли, пылал камин. Прогулка, новая обстановка, треск горящих бревен сняли напряжение. Но как только мы опустились в кресла, Рейган снова заторопился исполнить тактические “задумки”. Опасаясь, что я, теперь уже один на один, снова займусь темой СОИ, он решил опередить меня, достал из кармана и передал предложения о контроле над вооружениями. Причем, как я понял, не для обсуждения, а для принятия и направления нашим переговорщикам в качестве инструкции.

Это был пакет из девяти пунктов на английском и русском языках. Там было много того, что так или иначе обсуждалось сторонами, но согласованных решений не удалось достигнуть. Рейган подчеркнул, что американская сторона рассматривает эти предложения именно как единый пакет.

Я прочитал не спеша и сказал, что даже при первом чтении бросаются в глаза неприемлемые для нас вещи; прежде всего принятие пакета позволило бы США продолжать осуществление программы СОИ. Рейган кивнул. “Именно поэтому мы не согласны” – был мой ответ. Дальнейшая дискуссия показала, что мы просто ходим по кругу. Разговор иссяк. Огонь пылал, в комнате было тепло и уютно, но, откровенно говоря, настроения эта беседа не улучшила. Мы вышли, и мне показалось, что на улице очень холодно: то ли после камина, то ли после горячих споров. Тут вдруг Рейган приглашает меня посетить Соединенные Штаты, на что я ответил приглашением посетить Советский Союз.

– Я принимаю приглашение, – заявил Президент.

– Я принимаю ваше.

Значит, в тот трудный день все-таки произошло что-то важное в нас обоих. Думаю, сработали два фактора – ответственность и интуиция. Еще в середине дня я думал по-иному, да и вечером мы распрощались, оставаясь на противоположных позициях. Но незаметно начал работать “человеческий фактор”. Чутье подсказало

обоим не идти на разрыв, продолжить контакт. Где-то в глубине сознания зародилась надежда на возможность договориться». (Горбачев М.С. *Жизнь и реформы*. Кн. 2. С. 15-17.)

19 ноября М.С. Горбачев принял делегацию руководителей антивоенных движений и организаций США по их просьбе. В состав делегации входили: бывший кандидат в президенты США Джесси Джексон, исполнительный директор национальной кампании за замораживание ядерных вооружений Джейн Грюнебаум, исполнительный директор национального комитета борьбы за разумную ядерную политику Дэвид Кортрайт, руководитель Центра разоружения Риверсайдской церкви Кора Вайс, руководительница движения «Женщины за плодотворную встречу на высшем уровне» Джастин Меррит и др. Они передали М.С. Горбачеву петицию мира. Ее подписали полтора миллиона американцев, выступающих за замораживание ядерных арсеналов, за то, чтобы США, по примеру Советского Союза, прекратили все ядерные испытания.

В состоявшейся беседе М.С. Горбачев отметил, что пожелания американских сторонников мира совпадают с чаяниями и помыслами советских людей. Он подчеркнул, что советская делегация прибыла в Женеву с наказом сделать все возможное, чтобы добиться прекращения гонки ядерных вооружений, обеспечить перелом к лучшему в советско-американских отношениях и в международной обстановке. (*«Правда», 20 ноября 1985 года.*)

19 ноября вечером М.С. Горбачев дал обед в честь Президента США, на котором были Р. Рейган с супругой и участники переговоров. Состоялся обмен краткими тостами.

Второй репортаж корреспондентов «Правды», от 19 ноября, назывался «Женева: работа началась». ([*«Правда», 20 ноября 1985 года.*](#))

20 ноября в советском представительстве продолжились переговоры М.С. Горбачева с Р. Рейганом. Переговоры начались с беседы наедине, затем были продолжены в составе делегаций.

«Нужно было как минимум заявить, что переговоры будут продолжены»

М.С. Горбачев: «На следующий день принимающей стороной была советская делегация. Как хозяин я встретил Рейгана у порога советского представительства. Поднялись по лестнице, останавливаясь для фотографирования, и переговорщики снова оказались лицом к лицу. Настроение у всех несколько изменилось, дала о себе знать “адаптация” друг к другу, да и вчерашняя договоренность о взаимных визитах рождала определенные ожидания.

Мы снова уединились с Президентом, и на этот раз речь пошла о правах человека. У Рейгана был свой расчет: обсуждение этой темы наедине даст возможность провести беседу в неконфронтационной манере. Думаю, он догадывался, какой будет моя реакция, и не хотел, чтобы это произошло в присутствии коллег.

Ничего нового я не услышал. Уже в ходе подготовки встречи американская сторона вопрос о правах человека поставила на первое место. И это делалось не только по дипломатическим каналам, но и через прессу. Рейган начал с того, что, если Советский Союз хочет улучшить отношения с Америкой, он должен поправить свою репутацию в том, что касается свободы личности. В качестве аргумента Президент использовал то, что США – страна эмигрантов, она весьма чувствительна к этому вопросу, ни один политический руководитель не сможет с ним не считаться.

Я в свою очередь изложил свои взгляды на свободу личности. И прежде всего подчеркнул, что Соединенные Штаты не должны навязывать свои стандарты и образ жизни другим.

Затем беседа продолжалась в составе делегаций. Я сказал Президенту и его коллегам, что на пути 50-процентного сокращения стоит СОИ, американской администрации что-то с ней надо делать, иначе не удастся добиться сокращения ядерного оружия. Рейган стоял на своем, мы также не собирались уступить. Долгая, временами острая дискуссия обнаружила непреодолимые расхождения. Можно предположить (да об этом, кажется, писалось), что американская делегация, как и наша, задалась вопросом – чем заканчивать саммит?

Оставалось, пожалуй, только одно обнадеживающее обстоятельство: ни одна из сторон не хотела, чтобы Женевская встреча кончилась ничем. Это было бы воспринято и как личный неуспех лидеров сверхдержав, а главное – породило разочарование в широком общественном мнении, развеяло надежды, которые связывали с нашей встречей многие миллионы людей. Ничего хорошего не сулил на сей раз и испытанный в прошлом прием: свалить неудачу на неуступчивость другой стороны. **Нужно было, как минимум, заявить, что переговоры будут продолжены.**

Встретившись после обеда, договорились дать поручения Шеварднадзе и Шульцу изучить возможности выхода на какое-то соглашение. Все это время мы с Президентом находились в совпредставительстве, ожидая результатов. В 17 часов стало ясно: расхождения по ряду пунктов настолько серьезны, что надежды на соглашение весьма незначительны. Разошлись, чтобы поискать возможность развязки в рамках делегаций.

Затем от меня и Рейгана последовало поручение продолжить совместную работу и вечером доложить о результатах. В шутку я добавил: “Надеемся, нам не испортят настроение”.

...Когда мы оказались в доме, арендованном для четы Рейганов, Рональд и Нэнси, чтобы придать непринужденность беседе, и на этот раз усадили нас у зажженного камина. На прессу вышла информация – “Встречи у камина”. Действительно, камин сыграл свою роль: атмосфера общения теплела, жесткость суждений ослабевала, нетерпимость уступала место раздумьям, стремлению понять собеседника.

Уже на первой встрече я почувствовал, что Рейган не любит заниматься конкретикой. Мне говорили, что Рейгану клали на стол информации объемом полторы-две, от силы три страницы. Если там оказывалось больше, бумага возвращалась как несерьезная. То, что ложилось на мой стол, не идет ни в какое сравнение – текущие сообщения, груды справок, проектов решений. Я не привык получать препарированные сведения, но не могу с уверенностью сказать, достоинство это или недостаток. В том, как у нас направлялась информация на высший уровень, было и просто бескультурье, отнимавшее массу времени. Должно быть, в этих делах, как и во всех других, нужна некая золотая середина.

Рейган предпочитал беседы общеполитические, помогавшие лучше узнать друг друга. А в рамках делегаций, когда подключались Шульц, Шеварднадзе и другие, переговоры носили сугубо конкретный характер.

Итак, после наших с Президентом поручений эксперты заработали, “включив” полные обороты. В мире все ждали какого-то политического итога. Американцы не исключали двух вариантов: общего согласованного документа или отдельного заявления каждой стороны. Мы настаивали на общем документе – иначе будет проигрыш, люди просто не поймут, если руководители двух сверхдержав, встретившись после столь длительного перерыва, разъедутся, ограничившись обменом мнениями и односторонними заявлениями.

Подготовка проекта такого документа велась рабочей группой, в которую от нас входили Георгий Корниенко и Александр Бессмертных, возглавлявший тогда в аппарате МИД американское направление. Трудились они старательно, а после наших с

Президентом поручений – тем более...». (*Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 17-19.*)

[Видео встречи М.С. Горбачева с Р. Рейганом 20 ноября 1985 года](#)

20 ноября вечером Президент США дал обед в честь Генерального секретаря ЦК КПСС. Р. Рейган и М.С. Горбачев обменялись краткими тостами.

М.С. Горбачев: «Но вот что произошло дальше... Обед у Президента уже заканчивался, а проекта все нет. Выйдя из-за стола, мы расположились рядышком в небольшой гостиной. Мы с Рейганом сидим, остальные стоят. Появляются переговорщики, докладывает Корниенко. Шульц резко реагирует на слова нашего замминистра, между ними завязывается перепалка. Корниенко буквально нависает надо мной сзади и высказывается очень жестко, в раздраженном тоне. Шульц, обычно спокойный и уравновешенный, на этот раз буквально взорвался: “Господин Генеральный секретарь, вот в таком духе у нас и идет работа. Разве мы так достигнем чего-то?”

Мы с Рейганом наблюдаем всю эту сцену. Президент говорит: “Давайте ударим кулаком по столу”. Я говорю: “Давайте ударим”. Договорившись, быстро разошлись. Я пригласил своих, спрашиваю: в чем дело? Судя по тону Корниенко и его поведению, можно было подумать, что речь идет о коренных разногласиях, угрозе серьезного ущерба нашим интересам. Докладывает Бессмертных, и оказывается – все сводится к спору о словах. Сняли проблему.

Что еще? Возникли расхождения в связи с возобновлением полетов Аэрофлота в США: наше Министерство гражданской авиации имеет какие-то возражения, значит, запись невозможна. Я тут же поднимаю трубку правительственной связи, беседую с министром Бугаевым. Он говорит: все идет хорошо, есть кое-какие несущественные вещи, мы их снимем. Снимайте, говорю министру.

Еще что? А ничего. Так за пятнадцать минут решили все “проблемы”. Не могу даже написать здесь это слово без кавычек. Таков был стиль нашей дипломатии. Главное – продемонстрировать непреклонность. Жесткость ради жесткости. Упрямство, гонор, не продиктованные ни политическими, ни практическими соображениями». (*Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 19-20.*)

[Видео, снятое во время обеда, который Президент США дал в честь Генерального секретаря ЦК КПСС 20 ноября 1985 года.](#)

20 ноября правительство Швейцарской Конфедерации и власти города Женевы устроили прием по случаю советско-американской встречи на

высшем уровне. На приеме были М.С. Горбачев, Р. Рейган, официальные советские и американские лица, принимавшие участие в переговорах. Их приветствовали Президент Швейцарии К. Фурглер, глава правительства кантона Женева Ж. Верне и мэр города Р. Эмменегер. М.С. Горбачев, Р. Рейган и К. Фурглер расписались в Золотой книге почетных гостей. (*«Правда», 21 ноября 1985 года.*)

Третий репортаж корреспондентов «Правды», от 20 ноября, назывался «Женева: сегодня и завтра». ([«Правда», 21 ноября 1985 года.](#))

21 ноября в Международном пресс-центре в Женеве состоялась церемония завершения советско-американской встречи на высшем уровне.

Церемонию открыл К. Фурглер: «Вчера ночью вы просили меня открыть церемонию завершения вашей встречи в Женеве. Я это делаю в качестве представителя принимающей страны, которая, как и все другие страны, заинтересована в том, чтобы установилось лучшее понимание между вами.

Вы не захотели покинуть Женеву, не зафиксировав в документе результат ваших переговоров. Эта церемония, таким образом, ваша. Вот почему я хотел бы сказать, что наши надежды, наши мысли и наше содействие будут всегда вас сопровождать в ваших искренних поисках справедливого длительного мира». (*«Правда», 22 ноября 1985 года.*)

М.С. Горбачев: «Итак, формирование текста итогового документа ночью было завершено, а на следующее утро состоялась заключительная процедура встречи. В зале, украшенном флагами Советского Союза и Соединенных Штатов, в присутствии многочисленных представителей прессы, мы с Президентом поднимаемся с разных углов на возвышение, где стоит столик с папками. Идем навстречу друг другу,жимаем руки. Это, конечно, зрелище, которого с надеждой ждал весь мир после стольких лет ожесточенной идеологической войны.

Подписываем Заявление, поистине историческое, в котором руководители двух супердержав констатировали, что “ядерная война недопустима и в ней не может быть победителей”. Раз это признается и будет трансформировано в практическую политику,

бессмысленными становятся гонка, накопление и совершенствование ядерных вооружений». (*Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 20.*)

Текст Совместного советско-американского заявления, подписанного М.С. Горбачевым и Р. Рейганом 21 ноября 1985 года, см.: [«Правда», 22 ноября 1985 года.](#)

По окончании церемонии подписания Совместного заявления выступил М.С. Горбачев. ([Собрание сочинений М.С. Горбачева. Т. 3. С. 119-120.](#))

После выступления М.С. Горбачева слово предоставляется Р. Рейгану. ([«Правда», 22 ноября 1985 года.](#))

Затем министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе и государственный секретарь США Дж. Шульц подписали общее соглашение о контактах и обменах в области науки, образования и культуры между СССР и США.

По завершении церемонии М.С. Горбачев и Р. Рейган имели краткую беседу.

[Видео, снятое в Международном пресс-центре во время завершения Женевской встречи 21 ноября 1985 года.](#)

21 ноября в советском пресс-центре в Женеве **М.С. Горбачев провел пресс-конференцию** для журналистов, освещающих советско-американскую встречу. ([Собрание сочинений М.С. Горбачева. Т. 3. С. 120-141.](#))

Четвертый репортаж корреспондентов «Правды», от 21 ноября, назывался «Большой день в Женеве». ([«Правда», 22 ноября 1985 года.](#))

К вопросу о встрече на высшем уровне в Женеве, ее итогах и значении позднее возвращались участники тех событий. ([Встреча М.С. Горбачева с Р. Рейганом в Женеве глазами очевидцев.](#))

21 ноября после окончания пресс-конференции **М.С. Горбачев отбыл из Женевы в Прагу**, где состоялась встреча высших руководителей

государств – участников Варшавского Договора. Во встрече участвовали: Т. Живков (Болгария), Я. Кадар (Венгрия), Э. Хонеккер (ГДР), В. Ярузельский (Польша), Н. Чаушеску (Румыния), Г. Гусак (Чехословакия), министры иностранных дел государств ОВД, а также от ЧССР Председатель правительства Л. Штроугал и секретарь ЦК КПЧ В. Биляк.

М.С. Горбачев информировал о ходе и итогах завершившейся в Женеве встречи на высшем уровне. Собравшиеся выразили полную поддержку конструктивной позиции советского руководителя. «Хотя в Женеве не удалось решить конкретные проблемы ограничения и сокращения вооружений, важное значение имеет то, что на встрече была подтверждена достигнутая в январе 1985 года советско-американская договоренность о необходимости искать пути предотвращения гонки вооружений в космосе и ее прекращения на Земле.

Принципиально важным является содержащееся в итоговом документе Женевской встречи совместное заявление о недопустимости ядерной войны и об отказе сторон от достижения военного превосходства. Большое значение Женевской встречи и в том, что она положила начало диалогу с целью добиться перемен к лучшему в советско-американских отношениях, да и в мире вообще.

...Был подтвержден принципиальный курс союзных социалистических государств на устранение угрозы ядерной войны, прекращение гонки вооружений на Земле и предотвращение распространения ее на космос, обеспечение перехода к реальным мерам разоружения, укрепление всеобщего мира... Участники встречи заявили о решимости представленных на ней партий и государств, действуя согласованно, предпринимать и впредь все от них зависящее для достижения поворота к лучшему в европейских и мировых делах. Они единодушны в том, что в сложных международных условиях единство и сплоченность союзных социалистических стран, классовая солидарность, крепнущее взаимодействие во всех сферах сотрудничества имеют первостепенное значение...». (*«Правда», 22 ноября 1985 года.*)

22 ноября М.С. Горбачев возвратился в Москву.

22 ноября Президент США Р. Рейган выступил в конгрессе США с сообщением об итогах Женевской встречи на высшем уровне. ([«Правда», 23 ноября 1985 года.](#))

**Истина на все времена:
«В ядерной войне не может быть победителей»**

Пятый, заключительный, репортаж корреспондентов «Правды», от 22 ноября, назывался «После Женевы». ([«Правда», 23 ноября 1985 года.](#))

25 ноября состоялось заседание Политбюро ЦК КПСС под председательством М.С. Горбачева.

Основным вопросом, рассматривавшимся на этом заседании, было обсуждение итогов встречи М.С. Горбачева с Президентом США Р. Рейганом в Женеве.

Было отмечено, что на состоявшейся 21 ноября 1985 года в Праге встрече высшие руководители государств – участников Варшавского Договора оценили работу, проделанную М.С. Горбачевым в Женеве, как исключительно важный вклад в продвижение совместных миролюбивых позиций стран социалистического содружества, внешнеполитической программы, принятой на совещании Политического консультативного комитета в Софии в октябре 1985 года. Принципиальное значение имеет подтвержденная участниками встречи готовность и впредь делать все от них зависящее для поворота к лучшему в европейских и мировых делах, единодушно выраженная ими решимость крепить единство и сплоченность братских стран, их классовую солидарность и взаимодействие во всех сферах сотрудничества.

«...Без точного знания реальностей общественной жизни невозможно нормально работать, проводить правильную, всесторонне взвешенную политику...»

26 ноября М.С. Горбачев направил в Политбюро ЦК КПСС записку «**О недопустимости искажения положения дел в сообщениях и информациях, поступающих в партийные и другие руководящие органы**». ([*Собрание сочинений М.С. Горбачева. Т. 3. С. 142-144.*](#))

26-27 ноября в Москве состоялась четвертая сессия **Верховного Совета СССР** одиннадцатого созыва. В повестку дня были внесены вопросы:

1. Об утверждении Указов Президиума Верховного Совета СССР от 27 сентября 1985 года о назначении товарища Рыжкова Н.И. Председателем Совета Министров СССР и об освобождении товарища Тихонова Н.А. от обязанностей Председателя Совета Министров СССР.
2. Об изменениях в составе Президиума Верховного Совета СССР.
3. О Государственном плане экономического и социального развития СССР на 1986 год и о ходе выполнения Государственного плана экономического и социального развития СССР в 1985 году.
4. О Государственном бюджете СССР на 1986 год и об исполнении Государственного бюджета СССР за 1984 год.
5. О внесении изменений в основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании и другие законодательные акты СССР в связи с Основными направлениями реформы общеобразовательной и профессиональной школы.
6. Об утверждении Указов Президиума Верховного Совета СССР.
7. Об итогах советско-американской встречи на высшем уровне в Женеве и международной обстановке.

26 ноября на сессии Верховного Совета СССР рассматривался вопрос об утверждении Н.И. Рыжкова на пост Председателя Совета Министров СССР. По этому вопросу **выступил М.С. Горбачев**. Обосновав предложение о назначении Н.И. Рыжкова, М.С. Горбачев перечислил задачи, которые стоят перед правительством по осуществлению планов экономического и социального развития страны.

М.С. Горбачев: «Чего, исходя из этого, мы ждем от правительства Советского Союза?»

Первое, это еще более энергичное проведение намеченного партией курса на ускорение социально-экономического

развития страны, на развертывание научно-технического прогресса как главного рычага интенсификации народного хозяйства и повышения его эффективности. А это и есть основной путь к обеспечению дальнейшего подъема народного благосостояния, который является высшей целью нашей партии и государства.

Второе, над чем настойчиво должно работать правительство, – это совершенствование планирования, обеспечение сбалансированного и комплексного развития народного хозяйства, укрепление нашей финансовой системы. А это значит, что Совет Министров, держа в поле своего зрения все участки хозяйственного механизма, должен первоочередное внимание уделять наиболее важным и общим для всей экономики проблемам, следить за обеспечением взаимодействия на стыках различных отраслей, где, как известно, нередко заложены наибольшие резервы нашего дальнейшего роста.

Третье, на чем должно быть сосредоточено внимание правительства, – это совершенствование системы государственного управления, которое в Законе о Совете Министров СССР поставлено среди его задач на одно из главных мест. И здесь особенно важны как укрепление централизованного планирования, внедрение экономических методов руководства, так и широкое развитие инициативы, повышение самостоятельности и ответственности объединений, предприятий и местных органов, усиление требовательности к министрам и руководителям ведомств за состояние работы соответствующих отраслей и удовлетворение потребностей общества.

Наконец, первостепенной заботой правительства были и остаются обеспечение безопасности и обороноспособности страны, активная внешнеполитическая деятельность в интересах мира на Земле, развитие и углубление социалистической экономической интеграции, братской дружбы и всестороннего сотрудничества со странами социализма...». (*Собрание сочинений М.С. Горбачева. Т. 3. С. 145-147.*)

27 ноября на сессии Верховного Совета СССР с докладом «**Об итогах советско-американской встречи на высшем уровне в Женеве и международной обстановке**» выступил М.С. Горбачев. ([*Собрание сочинений М.С. Горбачева. Т. 3. С. 149-173.*](#))

27 ноября Верховный Совет СССР принял постановление «**Об итогах советско-американской встречи на высшем уровне в Женеве и международной обстановке**», в котором, полностью одоблив деятельность М.С. Горбачева,

отметил полезность и необходимость Женевской встречи, подтвердил курс на продолжение усилий в сфере ядерного разоружения, недопущения милитаризации космоса. (*«Правда», 28 ноября 1985 года.*)

27 ноября в Доме Союза писателей СССР состоялся торжественный вечер, посвященный 70-летию Константина Симонова, на котором присутствовал М.С. Горбачев.

28 ноября в ЦК КПСС прошло **совещание первых секретарей ЦК компартий** союзных республик, обкомов и крайкомов партии, посвященное подготовке к XXVII съезду КПСС. **На совещании выступил М.С. Горбачев.**

М.С. Горбачев: «В чем роль съезда? Он должен подвести итоги работы по выполнению третьей Программы партии и наметить новую Программу, перспективы развития страны до конца XX века, внести соответствующие изменения и в Устав партии.

Апрельский Пленум рассмотрел линию действий на нынешнем этапе. Это дальновидная линия, она отвечает потребностям страны... Съезду предстоит проанализировать все это. Но уже сейчас ясно: надо идти дальше по избранному пути.

Начну с внешней политики. Ей придан более широкий подход, большая конструктивность. И это получает понимание и поддержку народов, реалистически мыслящих политиков на Западе. Рейган маневрирует. Конечно, суть его политики, как политики военно-промышленного комплекса, не изменилась, любви к нам не прибавилось. Но наш нажим, давление общественного мнения оказывают свое действие, вынуждают его идти на определенные шаги навстречу. Деваться им некуда. Республиканская администрация не могла не пойти на Женеву...

Продвинулись мы и по линии укрепления социалистического содружества. На встречах в Софии и Праге наши друзья активно прореагировали на предложение об усилении интеграции и особенно научно-технического сотрудничества...

Наша внешняя политика активизировалась и по западноевропейскому направлению... По-новому мы хотим вести дела и с развивающимися странами. Я имел на эту тему разговор с Фиделем Кастро, который высоко оценивает наши усилия по этому направлению.

Ищем, как сдвинуть с мертвой точки и придать бóльший динамизм советско-китайским отношениям. Нам надо терпеливо и настойчиво вести борьбу за Китай, за сближение с ним. Это очень важно с точки зрения перспектив страны.

...Мы стремимся предпринимать конкретные шаги по основным проблемам внешней политики. Риторикой ничего не возьмешь. Конечно, коренных изменений на международной арене не произошло. Военное противостояние продолжается... При всех условиях мы исходим из того, что надо крепко держать в руках оборону страны... Политбюро будет предъявлять высокие требования к оборонным отраслям. Это для нас святая святых... Армия не изолирована от общества. Надо повышать роль офицерского корпуса, принять меры по улучшению материального положения от командиров взводов до батальонов, проявить внимание к жилью.

...Об особенностях 1986 года не раз уже говорилось, но далеко еще не все осознали их. Слишком велика цена того, как будет идти работа в предстоящем году. В конечном счете от того, как мы будем работать в двенадцатой пятилетке, зависит, куда пойдет развитие страны и ее влияние в мире.

Предстоит огромная работа, основанная на новых подходах, на новых методах. Не полагаться на инерцию, не упиваться достижениями, наращивать усилия...

О сельском хозяйстве. Рост после майского Пленума, правда, есть, но он меньше того, что мы ожидали. В 1986 году есть возможность поправить положение... Надо в короткие сроки провести работу по перестройке Агропрома, и она ложится целиком на плечи партийных органов...

Вопрос вопросов – это устойчивое снабжение населения продуктами. Отсюда линия на интенсивные технологии, для чего нужно общее повышение культуры земледелия. Пижонство и аристократизм их заменить не могут... Мы должны добиться быстрого решения продовольственной проблемы. От этого во многом зависит авторитет власти.

...Возвращаясь к теме отчетно-выборной кампании, хочу сказать, что далеко не везде царит дух критического анализа. Все живые вопросы должны присутствовать на конференциях и республиканских съездах. И главное, конечно, конкретные дела». *(Собрание сочинений М.С. Горбачева. Т. 3. С. 174-177.)*

Время конкретных дел

29 ноября состоялось заседание Политбюро ЦК КПСС под председательством М.С. Горбачева.

Обсуждались предложения Совета Министров СССР и ВЦСПС, направленные на повышение роли мастеров, начальников участков и цехов объединений, предприятий и организаций промышленности.

Учитывая, что за последние полтора десятилетия произошли значительные изменения в численности, составе и территориальном размещении населения страны, Политбюро признало целесообразным проведение очередной Всесоюзной переписи населения в январе 1989 года.

Обсуждался вопрос об улучшении обеспечения жилой площадью военнослужащих Советской Армии и Военно-Морского Флота, дано поручение о разработке соответствующих мероприятий в этом направлении.

Рассмотрены некоторые вопросы совершенствования практики предоставления информации, поступающей в партийные и государственные органы, затронутые М.С. Горбачевым в записке, адресованной Политбюро 26 ноября. Отмечено, что сейчас, в период отчетно-выборной кампании, предшествующей XXVII съезду КПСС, одна из первейших задач состоит в том, чтобы создать в каждой партийной организации такую атмосферу, которая полностью исключала бы необъективность оценок и самовосхваление, широко открывала простор критике и самокритике, особенно критике снизу. Это является составной частью работы по усилению ответственности кадров, совершенствованию всей деятельности партийных комитетов в духе строгого выполнения ленинских требований о необходимости своевременно вскрывать недостатки, правильно их оценивать и решительно исправлять положение. (*«Правда», 30 ноября 1985 года.*)